

Луань Цзясюнь поступил в университет кино и телевидения, можно сказать, одной ногой ступил в шоу-бизнес.

Характер у него был вздорный и пронырливый. Видя, что однокурсники добиваются неплохих успехов, он из зависти свернул на кривую дорожку, а по воле случая наткнулся на Чжао Ихуна. Денег тот давал сполна, но имел специфические наклонности, которые Луань Цзясюню было трудно выносить. Однако, желая использовать связи покровителя для продвижения по карьерной лестнице, ему приходилось терпеть и приспосабливаться.

Как и у многих будущих звезд, путь к дебюту в шоу Крылья Звезды начался для Луань Цзясюня с отбора, куда он позвал Су Чэньюя за компанию. Про себя он думал, что этот деревенщина Су Чэньюй и лицом не вышел, и одевается безвкусно — идеальный фон, чтобы выгодно оттенить его собственную персону.

Кто бы мог подумать, что парень, три года пропевший в барах и познавший все тяготы жизни, совершит невероятный скачок в вокальном мастерстве и композиторском таланте. Судьи расточали ему похвалы, и в итоге он прошел на шоу, заняв первое место в отборочном туре города Y.

Платформа Синъяо, нагнетая ажиотаж, заранее смонтировала ролики: одни — с провальными выступлениями на кастингах, другие — с блистательными. Так Су Чэньюй внезапно прославился благодаря своей авторской песне Осенняя тоска.

Однажды, когда Чжао Ихун пришел к Луань Цзясюню, он услышал эту песню. Наноса удары, он насмешливо бросил:

— Хм, а голосок у этого мальчишки что надо, должно быть, приятно стонет.

Луань Цзясюня прошиб холодный пот от боли, а в душе вскипело невыносимое негодование. Чжао Ихун наступил ему на затылок, втирая красивое лицо в пол, и в глазах Луаня блеснула холодная ярость. Он подумал: лучше уж мы отправимся в ад вместе.

Вскоре, не без его участия, Чжао Ихун подстроил так, чтобы отец Су залез в долги, а Луань Цзясюнь подговорил Су Чэньюя устроиться на подработку в TK Club, шаг за шагом толкая его в огненную яму.

Юань Фэйсин, увидев бледное и отрешенное лицо Су Чэньюя, тут же шагнул вперед и схватил его за плечи. Ему нестерпимо хотелось дать ему пощечину, чтобы привести в чувство, но вместо этого он принялся его трясти и громко воскликнул:

— Очнись! Если ты свяжешься с Чжао Ихуном, твоя жизнь будет кончена!

— Но... что же мне делать...

Юань Фэйсин не сдержался и закатил глаза, а затем хлопнул себя в грудь. Мягкотелый добряк внезапно проявил дерзость:

— Эй! Золотая жила стоит прямо перед тобой, а ты даже не догадался попросить меня о помощи?

Юань Фэйсин гордо выпятил грудь, на его лице буквально было написано: я крутой и сказочно

богат.

Неужели Юань Фэйсин в самом деле отправился спасать Су Чэньюя?

Конечно, нет. Юань Цзя — избалованный маменькин сынок, тепличный музыкант. Даже в кругах столичной элиты его мало кто знал, если только они не были близки с семьей Хэ. Большинство слышали, что у семьи Хэ есть третий молодой господин, но вряд ли даже знали его фамилию.

Если он попрет напролом, Чжао Ихун просто размажет его по асфальту. Его нежная кожа, на которой даже от легких укусов Хэ Яо оставались следы, не была приспособлена к суровым бурям.

Юань Фэйсин потер подбородок, довольно размышляя: хоть Юань Цзя и бесполезен, зато он может пожаловаться старшим! Нет ничего лучше, чем прикрываться чужим авторитетом. Не получается свести их напрямую — так пусть Хэ Яо спасет красавца, а там, глядишь, между ними и искра проскочит!

Он достал телефон, чтобы позвать подмогу, но система вдруг подала голос:

— Ты сбежал со смены, пока брат вез тебя на работу, чтобы встретиться с Су Чэньюем. Оправдание придумал?

Юань Фэйсин ответил:

— Сделал — отвечай, зачем еще оправдания?

Система:

— Ого, за три дня разлуки ты стал таким смелым, юноша?

Юань Фэйсин небрежно отмахнулся:

— В крайнем случае, принесу торжественные извинения, а в следующий раз снова так сделаю!

Система тихо хихикнула. Ей очень хотелось подбодрить господина хоста, но, вспомнив, что настройки фильтрации были изменены, она лишь вздохнула — какая жалость.

Звонок прошел быстро. Хэ Яо, судя по звукам, был на совещании, но попросил сделать перерыв. Послышались шаги, и он спросил:

— Что случилось, Сяо Цзя?

Юань Фэйсин выпрямил спину и звонким юношеским голосом бодро заявил:

— Брат, я виноват!

— М-м? — в его низком голосе послышалась усмешка.

— Я не пошел в студию, а тайком сбежал встретиться с Су Чэньюем, — Юань Фэйсин говорил дерзко, хотя и понимал, что неправ.

Хэ Яо слегка постучал пальцами по металлическому подлокотнику. Утреннее раздражение постепенно улетучилось, и он терпеливо спросил:

— Раз уж это было тайком, почему ты мне признался?

Юань Фэйсин тут же смягчил тон и заныл:

— Ну... возникла проблема, которую я не могу решить сам. Брат, я же сам во всем сознался, к тому же я скрывался, потому что боялся, что ты решишь, будто он мне нравится... Так что, самый лучший брат на свете, не мог бы ты помочь своему милому младшему братику?

Слушая мягкий голос брата, Хэ Яо вспомнил, как тот в детстве, натворив дел, катался по полу, вымаливая прощение. Он сразу представил, как этот малыш сейчас рядом с ним теребит край одежды и трется пушистой головой о его плечо.

Юань Фэйсин подождал немного, и из трубки послышался низкий, приятный смешок. Хэ Яо с беспомощной нежностью произнес:

— Ну ты и даешь.

Повесив трубку, Юань Фэйсин кивнул Су Чэньюю и уверенно сказал:

— Не волнуйся, дело улажено. А теперь пойдем, встретимся с Шэнь Цзямином.

Видя, что Су Чэньюй все еще стоит в оцепенении, Юань Фэйсин не стал медлить, схватил его за руку и потащил за собой, приговаривая:

— Ты хоть знаешь, сколько стоит Шэнь Цзямин? Он очень занят, не позволяй этой дряни мешать серьезным делам.

В обеденный час пик машин было много, и им пришлось долго ждать на обочине. По пути Юань Фэйсин выпытывал у него информацию, а затем как бы невзначай бросил:

— Мне кажется, этот твой друг — не такой уж хороший человек. Будь с ним осторожнее.

Из-за того, что Су Чэньюй с детства прошел через многие невзгоды, он дорожил крупными добротами, будь то внезапно появившийся живой Будда или старый друг со студенческих времен. Слова Юань Фэйсина ошарашили его, и он тут же хотел начать защищать Луань Цзясюня.

Юань Фэйсин знал его натуру. Вся эта история была типичным романом, где сюжет раздувался до невероятных размеров из-за нерешительности главного героя. Юань Фэйсин не ждал, что тот прозреет в один миг, но хотел посеять зерно сомнения, чтобы, когда его не будет рядом, Су Чэньюй не совершал глупостей.

После обеда, решив вопрос с экономическим контрактом Су Чэньюя, Юань Фэйсин планировал поужинать вместе с ним и Хэ Яо, надеясь, что бог любви все же снизойдет к ним. Даже если шанс один на миллион, он должен был попробовать.

Если Су Чэньюй не справится, ему придется тянуть время с Хэ Яо, наблюдая, сколько прогресса останется после того, как тот отомстит. В крайнем случае, перед уходом он попросит систему отключить свои чувства...

Однако вечером у Хэ Яо были деловые встречи, и Юань Фэйсину пришлось отступить. Но он был так заинтригован судьбой Чжао Ихуна, что решил дожидаться возвращения Хэ Яо.

— Брат, брат, брат...

Увидев Хэ Яо, Юань Фэйсин прилип к нему. Опередив дворецкого, он забрал пиджак и с улыбкой сказал:

— Брат, ты устал. — Затем он встал на цыпочки и принялся: — Сколько выпил? Я попросил тетюшку Чэнь приготовить отвар от похмелья, сейчас принесу.

Он собрался уйти, но Хэ Яо схватил его за плечи, завел в комнату и прижал к закрытой двери. Его узкие глаза подернулись хмельной дымкой, когда он полуприкрытыми веками посмотрел на юношу.

Юань Фэйсин сглотнул и сбивчиво спросил:

— Брат, ты пьян?

Почувствовав, как сильное бедро раздвигает его колени, прижимаясь к телу, Юань Фэйсин опешил. Глядя в эти глубокие глаза, он дрожащим голосом пробормотал:

— Брат, брат, ты...

Хэ Яо одной рукой сжал его подбородок, а другой медленно провел снизу вверх. Как раз когда Юань Фэйсин уже собрался включить блокировку чувств, Хэ Яо щелкнул его по лбу.

Затем он приподнял подбородок юноши и проговорил хриплым от алкоголя, медленным и тихим голосом:

— За непослушание полагается наказание.

Юань Фэйсин понял, что Хэ Яо действительно пьян, и не сдержал смешка. Кто бы мог подумать, что такой невозмутимый Хэ Яо не только плохо переносит алкоголь, но и ведет себя так по-детски?

Хэ Яо знал об этой своей слабости, поэтому обычно был осторожен, но на деловых встречах часто не удавалось избежать выпивки. Поэтому на людях он держался, пока не достигал предела, сохраняя ледяное выражение лица до самого дома.

Выдохнув, Юань Фэйсин посмотрел на красивое лицо совсем рядом. Он подумал: напился до такой степени и еще хочет наказать меня? Ц-ц, кто дал тебе столько уверенности? Юань Фэйсин облизнул зубы, промелькнула мысль устроить розыгрыш — даже мягкое тесто хочет взбунтоваться, когда его долго притесняют!

Но, подумав, он решил оставить эту затею. У такого извращенца, как Хэ Яо, мозг мог запомнить что угодно, а образ Юань Цзя нельзя было рушить.

Юноша тихо рассмеялся, словно горный ручей, и с хитринкой в глазах спросил:

— Брат, как ты хочешь меня наказать?

Хэ Яо нахмурился, прищурился, словно колеблясь, и, потирая пальцами изящную линию подбородка, медленно произнес:

— Еще раз убежишь — запру тебя.

Юань Фэйсин захихикал, а потом надул губы:

— Меня запрут, я буду бояться. Не запирай меня, ладно?

Хэ Яо смотрел на него сверху вниз. В его темных глазах отражался только этот прелестный человечек, который казался еще более живым и очаровательным, чем обычно. Алкоголь замедлял мысли, и лишь спустя мгновение мужчина медленно кивнул:

— Хорошо, не бойся, не запру.

Улыбка Юань Фэйсина стала еще шире. Он обнял Хэ Яо за шею, прижавшись головой к его плечу, и прозвенел чистым, как струна, голосом:

— Брат, ты самый лучший.

Хэ Яо крепко обнял его в ответ и пробормотал:

— Самый лучший?

Юань Фэйсин ответил, уткнувшись в плечо мужчины. Их сердца бились так близко, что можно было услышать каждое движение. У такого холодного и гордого человека, как Хэ Яо, были такие горячие объятия.

Низкий голос снова прозвучал у самого уха:

— Сяо Цзя всегда будет любить брата?

Юань Фэйсин потерся щекой о его шею и тихо ответил:

— Всегда буду любить брата.

Не успел он договорить, как руки мужчины сжались еще сильнее. Если бы он не боялся причинить боль, он бы навсегда впечатал его в свои объятия.

Система:

— Всегда любить! Уху! Я это зашипперила!

Юань Фэйсин:

— Много о себе возомнила, зубы сломаешь, если будешь так шипперить.

Пожелав Хэ Яо спокойной ночи, Юань Фэйсин вернулся в свою комнату и мрачно пробормотал:

— Пока он не хочет меня загейстовать, наша родственная любовь будет вечной! Папочка будет любить его всю жизнь!

Система:

— И это всё? И это всё!

Юань Фэйсин хмыкнул, зарылся головой в мягкую подушку, схватился за край одеяла и с силой натянул на себя, превратившись в маленький бугорок на кровати.

...

Юань Фэйсин продолжал следить за делом Чжао Ихуна, и через пару дней узнал, что того отправили учиться за границу. Конечно, официально — учиться, а на деле — в закрытый центр реабилитации от наркозависимости.

Хэ Яо через третьих лиц донес информацию до дяди Чжао Ихуна, который занимал пост в правительстве. Сейчас, в период смены власти, тот не мог допустить, чтобы такой сорняк подрывал его репутацию, поэтому отдал строгий приказ отправить племянника прочь и не возвращаться, пока тот не вылечится.

Проблему-то он решил, но этот мягкий метод показал Юань Фэйсину, что Хэ Яо отнесся к этому спустя рукава.

Ему очень хотелось схватить этого глупого сынка за голову и закричать: ты в прошлой жизни чуть не умер от любви к Су Чэньюю, ну будь ты к нему хоть немного добрее!

Раз Хэ Яо не старается, Юань Фэйсину приходилось самому присматривать за всем. К счастью, Луань Цзясюнь, лишившись покровителя, присмирел, тем более что Юань Фэйсин каждый раз держал Су Чэньюя при себе, демонстрируя явную опеку.

Но, то ли из-за того, что так прописано в книге, то ли еще почему, методы Луань Цзясюня были настолько примитивными и жалкими, что на нем не хватало только таблички: подлый второстепенный персонаж. Юань Фэйсин мог встретить его, даже когда просто заходил в туалет, и тот обязательно поливал его грязью.

Су Чэньюя Луань Цзясюнь затащил в туалет силой. С тех пор как появился Юань Фэйсин, их отношения с Луанем действительно стали прохладнее.

Некоторые вещи Су Чэньюй тогда не обдумывал, но после намека Юань Фэйсина многие детали начали складываться в картину. Он метался, зная, что Юань Цзя не любит Луань Цзясюня, да и к тому же, считая Крылья Звезды своей надеждой на будущее, он все силы отдавал шоу и действительно давно не общался с Луанем.

Луань Цзясюнь перегородил ему путь и обиженно спросил:

— Чэньюй, ты что, винишь меня за то, что я посоветовал тебе пойти в ТК Club?

Су Чэньюй покачал головой и прямо ответил:

— Цзясюнь, я же говорил, что не виню. Это был мой выбор, я не могу винить тебя.

Луань Цзясюнь принялся притворно оправдываться:

— Если бы я знал, что Чжао Ихун положит на тебя глаз, я бы ни за что не позволил тебе идти

туда.

Су Чэньюй похлопал его по плечу:

— Все в порядке, это уже в прошлом.

Затем он сказал, что ему нужно еще раз отрепетировать номер, и собрался уйти.

Но Луань Цзясюнь не отпускал его. Помедлив, он прошептал:

— Чэньюй, держись подальше от Юань Цзя. Я слышал, у него было много покровителей, и каждый из них поважнее Чжао Ихуна. Мы не можем себе позволить связываться с такими людьми.

— Он с тобой только потому, что ему нужен твой музыкальный талант, чтобы его шоу выглядело ярче...

Су Чэньюй покачал головой, собираясь объяснить, что это чепуха.

Юань Фэйсин, прижавшись к двери, уже какое-то время слушал их разговор. Он уже понял, что будет дальше, и, сочтя это скучным, нажал на кнопку слива и толкнул дверь.

Как только он вышел, он столкнулся с двумя ошарашенными лицами. Су Чэньюй пробормотал:

— Сяо Цзя, ты...

Юань Фэйсин с улыбкой поздоровался:

— Чэньюй, ты еще не закончил расставлять точки на сцене?

Су Чэньюй растерянно кивнул:

— Еще нет.

Юань Фэйсин на глазах у обоих не спеша помыл руки, вытер их бумажным полотенцем и бросил его в корзину.

Подойдя к выходу, он обнял Су Чэньюя за плечи:

— Тогда чего мы ждем? Завтра уже выступление.

Он повел парня за собой, полностью игнорируя Луань Цзясюня. Боковым зрением он заметил, как тот то бледнел, то краснел, и это его позабавило. В какой век живем? Неужели нельзя использовать электронные устройства, чтобы сплетничать за спиной?

Юань Фэйсин вдруг остановился, оглянулся, словно только сейчас заметил Луань Цзясюня, и с улыбкой сказал Су Чэньюю:

— О, это же твой бывший хороший друг Луань Цзясюнь, верно?

Затем он повернулся к нему и протянул руку. Луань Цзясюнь отвел взгляд, не понимая, что тот задумал. Как раз когда он собрался пожать руку, Юань Фэйсин внезапно убрал ее, прикрыл рот рукой, будто что-то вспомнив, и с глубокой озабоченностью посмотрел на его живот:

— Твои раны уже зажили? Завтра выступление, это не повлияет на твои танцевальные движения?

Луань Цзясюнь смущенно убрал руку, притворяясь, что не понимает:

— Раны... какие раны?

Юань Фэйсин перестал улыбаться и прямо сказал:

— Раны, оставленные Чжао Ихуном. Разве ты не знаешь, что он обожал делиться своими «фотографиями» с другими? Раз уж ты говоришь, что я «был со многими», то видеть кое-что — это неудивительно.

Сказав это, он не стал больше на него смотреть и, потянув Су Чэньюя за собой, добавил:

— Идем, идем, на репетицию.

В шоу Крылья Звезды было немало участников с хорошими связями, но происхождение Юань Цзя было окутано тайной. Большинство слухов сводились к версии Луань Цзясюня: мол, он — золотая клетка, которую содержат влиятельные люди, у него мощная поддержка, поэтому съемочная группа ходит перед ним на цыпочках.

Но те, кто общался с Юань Цзя, так не считали. Он не был избалованным, с ним было легко общаться, но в его поведении нет-нет да проскальзывали манеры аристократа, уверенность человека из знатной семьи. Однако если бы он был отпрыском знатного рода, то не нашлось бы такой семьи Юань, которая могла бы заставить даже высшую элиту вроде семьи Хэ относиться к нему с таким вниманием. Посторонние не могли понять правду и боялись лишний раз его задевать.

Су Чэньюй, не зная, как отблагодарить его, каждый день ломал голову, помогая ему с номером. После своих тренировок он помогал Юань Фэйсину оттачивать вокальные партии. Несмотря на то, что он давал много полезных советов, ему казалось, что этого недостаточно. Каждый раз, когда он встречался с этими прекрасными, сияющими, как черный нефрит, глазами, его сердце то учащенно билось, то пропускало удар.

В его глазах Юань Цзя был окутан нежно-золотистым фильтром, всегда ослепительный и яркий. Этот прекрасный юноша был как теплый луч света, пробившийся сквозь трещины в его разрушенной жизни.

— Сяо Цзя, у тебя есть свободное время в последнее время?

Увидев, что Юань Фэйсин повернулся к нему, Су Чэньюй слегка покраснел:

— Я так тебе благодарен, но у меня сейчас ничего нет, и я не могу отблагодарить тебя прямо сейчас... поэтому... я хотел пригласить тебя на ужин, можно?

Юань Фэйсин широко открыл глаза, чуть не забыв, что у Су Чэньюя золотые руки в кулинарии! Его глаза засияли, он подумал, что эту невестку еще можно спасти, и с улыбкой спросил:

— Ты сам будешь готовить?

Су Чэньюй слегка кивнул:

— Да, говорят, я неплохо готовлю. Если не побрезгуешь, придешь попробовать?

Юань Фэйсин просиял и тут же ответил:

— Конечно, не побрезгую! Можно я приведу еще одного человека? Я только языком болтал, а на самом деле все вопросы решал мой брат.

При упоминании Хэ Яо лицо Су Чэньюя вспыхнуло, он вспомнил прошлый неловкий эпизод и пробормотал:

— Э-это... тот господин, который был с тобой в прошлый раз?

Юань Фэйсин положил руку на плечо Су Чэньюя и утешил его:

— В тот раз все было недоразумением, мы все забыли, не стоит упоминать. А я, честно говоря, всегда хотел познакомить тебя с братом.

Су Чэньюй издал звук «а», покраснел еще сильнее, в его голосе проскользнула робость:

— Зачем... мне знакомиться... с твоим братом?

Юань Фэйсин посмотрел на эту милую овечку и подумал: конечно, чтобы вы могли возобновить свои отношения! Он уклонился от ответа и спросил:

— Чэньюй, ты умеешь готовить сычуаньскую кухню? Мне в последнее время хочется чего-то поострее.

Узнав, что их вкусы совпадают, Су Чэньюй почувствовал себя еще лучше и мягко улыбнулся:

— Хорошо, я умею.

В назначенный час Юань Фэйсин снова потащил своего брата к Су Чэньюю. Нажимая на звонок, он все еще чувствовал легкое беспокойство и искоса взглянул на Хэ Яо. Мужчина заметил его взгляд, изогнул губы и тоже посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/22181/2311217>